

— Гу Яньхэ, твой сын — тебе не игрушка, и не смей им помыкать.

Цзянь Сэнь примерно представлял себе, каким образом Гу И утащили за границу. Этот мелкий ублюдок был еще слишком зелен, стоило старому лису Гу Яньхэ чуть поманить его, как он послушно поплелся следом. Просто невероятно бесхребетный тип. Цзянь Сэнь решил, что если он как следует не возьмется за воспитание Гу И, то тот однажды подохнет от рук Гу Яньхэ, и он даже не успеет понять за что.

Гу Яньхэ хмыкнул:

— С чего ты вдруг взял, что это я, а не он сам захотел уехать?

— Хватит тут со мной в кошки-мышки играть, думаешь, ты чистенький и твои делишки никто не знает?

Цзянь Сэнь изо всех сил старался сохранять спокойствие, чтобы ненароком не разозлиться. В конце концов, сейчас он находился за границей в полном одиночестве, и если с его животом вдруг что-то случится, спасти его будет просто некому.

Гу Яньхэ помолчал несколько секунд, а затем вдруг рассмеялся так жутко, что Цзянь Сэня пробрало ледяной дрожью.

— Да, это я отправил его за границу. И сделал это потому, что я его отец, и он обязан слушать всё, что я скажу. — Сделав паузу, он холодно добавил: — А ты ему кто такой? На каком основании ты требуешь, чтобы я его вернул?

— Я твой отец! — в бешенстве завопил Цзянь Сэнь. — Если у тебя хватит ума прятать его всю жизнь, то у меня хватит и времени, и денег, чтобы его отыскать!

Чем сильнее злился Цзянь Сэнь, тем больше торжествовал этот старый лис Гу Яньхэ:

— Что ж, посмотрим, чьим словам он в итоге поверит — твоим или моим.

Цзянь Сэнь не стал больше тратить на него слова и просто сбросил вызов, после чего тут же связался с Инь Фанем, оставшимся на родине.

Инь Фаня разбудили посреди ночи, и он был невероятно разъярен:

— Прерывать сон истинного бессмертного юноши — это тяжкий грех, за который небеса покажут!

У Цзянь Сэня дернулся уголок рта:

— Бессмертным юношам сон ни к чему, поднимайся и помоги мне кое-кого отыскать.

Разве у бессмертного юноши нет никаких прав!

Инь Фань возмущенно запротестовал:

— Я ведь еще ребенок, ты не имеешь права так меня эксплуатировать.

— Хватит болтать, — холодно пригрозил ему Цзянь Сэнь. — А не то я расскажу твоему папаше, как ты в детстве стащил у него презервативы.

— Черт, сколько лет прошло, а ты всё помнишь! — Инь Фань испугался его угроз и нехотя поднялся с кровати. — С чего это тебя среди ночи приспичило поднимать такой шум из-за поисков?

— Гу И.

— А? Кого ты сказал?

Цзянь Сэнь с трудом сдерживал терпение:

— Гу И.

— Ну ты уже перегибаешь палку... — Инь Фань просто не мог в это поверить и с другого конца океана принялся его отчитывать: — Та старшекурсница ведь даже не сошлась с Гу И, он давным-давно уехал учиться за границу, а ты всё никак от него не отвяжешься.

Цзянь Сэнь: «.....»

Этот парень что, ослеп?

Иначе с чего бы ему до сих пор думать, будто онхренов сохнет по той самой старшекурснице, хотя на самом деле он любит исключительно Гу И!

— Братец Цзянь, может, сменишь вкусы? — Инь Фань зевнул. — Что хорошего в этой старшекурснице? По мне, Гу И она тоже ни капли не нравится, чего ты вечно сам себе проблемы создаешь?

— Скажешь еще хоть одно слово бреда, и завтра я отправлю Цай Хуаня за границу.

Цзянь Сэнь понятия не имел, какие отношения связывали Инь Фаня и Цай Хуаня, но в прошлую их встречу тот явно что-то скрывал, так что рыльце у него определенно было в пушку.

И предсказуемо Инь Фань мгновенно взорвался:

— Можешь угрожать кому угодно, но мой братец Хуань еще совсем дитя, попробуй только тронуть его своими грязными ручонками!

Цзянь Сэнь легко хмыкнул:

— Я как раз собираюсь заказать ему билет на самолет.

— Ищу! Ищу я, доволен?!

Инь Фань чувствовал себя невероятно униженным. Сбросив вызов, он тут же рухнул на кровать поверх другого мужчины и уныло пробормотал:

— Этот ребенок обижен.

Цай Хуань проснулся от его тяжести, потер глаза и пробормотал:

— Зай-зай, душно...

— Поцелуй меня... — Инь Фань надул губы. — Братец Хуань, ребенок требует утешения.

— Я хочу спать, перестань баловаться...

Несмотря на слова, Цай Хуань послушно чмокнул его в подбородок.

Недовольство в сердце Инь Фаня тут же испарилось без следа.

Хм, а наш братец Хуань всё-таки самый милый!

А Цзянь Сэнь — просто бессердечный архидемон!

Пресловутый архидемон Цзянь Сэнь сбросил вызов и решил для начала выйти на разведку.

Раз уж Гу И уперся рогом и требует расстаться, значит, на него наверняка надавил Гу Яньхэ. Так что даже если он отыщет Гу И, тот вовсе не обязательно согласится вернуться с ним.

И вместо того чтобы ждать, пока этот упрямец снова сбежит, лучше заранее изучить местность — глядишь, удастся случайно столкнуться с ним где-нибудь на улице.

Стоит признать, удача порой улыбалась Цзянь Сэню так щедро, будто он пользовался чит-кодами.

Стоило ему только подумать об этом и выйти из отеля, как он нос к носу столкнулся с Гу И.

Они уставились друг на друга во все глаза. Гу И сообразил первым, резко развернулся и припустил бегом.

Цзянь Сэнь едва не выпалил ругательство и бросился в погоню.

Оба были рослыми, с длинными ногами, и бежали практически на равных.

Руки у Цзянь Сэня тоже были длинными. Почувствовав, что силы на исходе, он протянул руку и вцепился в одежду Гу И.

От этого рывка он едва не растянулся на асфальте.

Почувствовав, что за воротник кто-то тянет, Гу И инстинктивно развернулся, чтобы подхватить Цзянь Сэня.

Удержать равновесие не удалось, и они оба зашатались.

Почувствовав, что падает навзничь, Гу И инстинктивно прикрыл голову Цзянь Сэня руками, накрепко прижав его к груди.

Цзянь Сэнь так и рухнул на него сверху, со всего маху врезавшись лбом в его твердую грудь так, что в глазах у него заискрились звезды.

— Ай... Какого черта ты убегал?!

Гу И приподнялся с земли и с ледяным выражением лица оттолкнул его:

— Какого черта ты сюда приперся?

И этот мелкий ублюдок еще смеет задавать такие вопросы!

Цзянь Сэня аж трясло от ярости:

— Кто просил тебя сбегать ни слова не сказав?!

Гу И нахмурился, в его голосе прозвучало явное раздражение:

— Мы расстались.

Едва слова сорвались с его губ, как он тут же получил кулаком в лицо.

Цзянь Сэнь кипел от злости:

— Ты, мать твою, вообще человеческим языком умеешь говорить?!

Остальные беременными бегают от возлюбленных, и только он один бежит за возлюбленным, будучи беременным!

Да еще и носить эту ношу было так тяжело — чуть оплошаешь, и можно сразу откинуть кончики.

Гу И кончиком языка коснулся щеки — во рту саднило.

— На что ты сейчас похож, просто жалко смотреть. — Он схватил Цзянь Сэня за подбородок и насмешливо усмехнулся: — Всё это было лишь игрой, с чего это юному господину Цзяню воспринимать всё всерьез?

Цзянь Сэнь остолбенел:

— Что ты имеешь в виду?

— Мы расстались, а ты всё цепляешься ко мне. Это совсем не вяжется со статусом юного господина Цзяня. — Кончики пальцев Гу И скользнули по его щеке. — Ходят слухи, и они не врут: у тебя и впрямь совсем нет стыда.

— Плёт! — Звук пощечины прозвучал необычайно отчетливо, словно треснувшее пополам сердце Цзянь Сэня.

Унижение и гнев одновременно захлестнули его с головой. Он снова врезал Гу И кулаком, а глаза его покраснели:

— С этого момента я больше к тебе не пристану.

Гу И спрятал мелькнувшую в глазах тоску и напустил на себя холодное равнодушие:

— Надеюсь, ты держишь свое слово.

Вернувшись в номер отеля, Цзянь Сэнь решительно принялся собирать вещи.

Яблоко от яблони недалеко падает: все эти Гу — сплошное отребье.

Зря он ослеп и связался с представителями этой семейки отморожков.

Он в ярости запихивал вещи в чемодан, в груди отчаянно и тяжело замирало сердце, и в порыве злости он с силой опрокинул чемодан обратно.

Сложенная одежда раскидала вокруг: что-то упало на кровать, что-то — на пол.

— Черт!

Цзянь Сэнь опустился на корточки, и из глаз брызнули слезы.

Черт побери, он вовсе не собирался плакать.

Подумаешь, расставание! Когда Гу Яньхэ подставил его, он и то в одиночку всё вынес, а какой-то сопливый малец Гу И — и вовсе пустое место!

Он взмахнул рукой, пытаясь вытереть слезы, но они текли не переставая, словно прорвавшая плотина, и сколько он ни тер лицо, остановить их было невозможно.

Цзянь Сэнь махнул на это рукой и позволил слезам беспрепятственно катиться по щекам.

В комнате царила тишина, но вскоре в ней вновь раздались сдавленные всхлипывания.

Сидя на полу и уткнувшись лицом в край кровати, Цзянь Сэнь закусил зубы, пытаясь заглушить вырывающиеся из груди рыдания.

Возможно, дело было в гормональных бурях во время беременности — он ведь совсем не хотел плакать, но стоило вспомнить, как он, таща на себе ребенка, притащился на другой конец океана, а там его публично унизили посреди улицы, как эмоции окончательно вышли из-под контроля.

— Ублюдок... — Цзянь Сэнь ударил кулаком по матрасу, и живот тут же неприятно и резко скрутило.

— Чего ты буянишь?! — свирепо огрызнулся он. — Твой папаша от нас отказался, и если ты будешь капризничать, я от тебя тоже откажусь!

Малыш словно подхватил его настроение и стал брыкаться еще яростнее, а боль внизу живота становилась всё невыносимее.

Лицо Цзянь Сэня побледнело. Прижимая руки к животу, он продолжал сердито бормотать:

— Мне нужно было избавиться от тебя еще тогда!

Мало того что этот паразит доставлял ему столько хлопот, так в нужный момент от него вообще не было никакого толку.

Ведь Гу И, этот ублюдочный щенок, смягчился и вернулся к нему исключительно из-за ребенка, но сегодня этот мерзавец даже не поинтересовался, как дела у него в животе!

Весь свой накопившийся гнев он выплегивал на малыша, но на этот раз всё было совсем не так, как в прошлые разы — маленький бунтарь выражал сильнейший протест.

Волна за волной накатывала тупая боль внизу живота, да такая сильная, что казалось, еще чуть-чуть — и он потеряет сознание.

Цзянь Сэнь вдруг почувствовал между ног какое-то тепло. Опустив руку, он нащупал на пальцах липкую жидкость.

Он замер и опустил взгляд: ткань брюк в промежности стала темно-красной.

Сердце Цзянь Сэня пропустило удар. Он попытался дотянуться до телефона, но в этот момент живот пронзила такая дикая боль, что он инстинктивно отдернул руку и снова вжался пальцами в живот.

Он тут же принялся глубоко дышать, выравнивая дыхание и заставляя себя успокоиться.

Но на этот раз малыш, похоже, твердо решил отбросить копыта и не оставлял ему ни секунды на передышку.

Спустя две минуты мучительной борьбы Цзянь Сэнь, покрытый холодным потом, свернулся калачиком у края кровати. Слезы смешались с потом, заливая всё его лицо.

—Гу И..... Ублюдочек.....

Три года спустя.

В офисе на восьмом этаже здания Группы «Чэнфэн» два мужчины стояли друг напротив друга по разные стороны письменного стола, и воздух между ними был наэлектризован от напряжения.

— Я не согласен. — Цзянь Сэнь постучал пальцами по столешнице, не скрывая раздражения. — Что значит заменить меня на этой должности?

Он всего-то отлучился из компании на какое-то время, неужели кто-то всерьез думал, что его позиции можно вот так просто пошатнуть?

Ки Ян нахмурился и принялся убеждать его с искренним участием:

— Сэнь-эр, пойми же, пока Гу Яньхэ остается в компании, твое место рано или поздно займут. Вместо этого тебе лучше самому вышвырнуть его вон.

— Захочет занять — пусть попробует, я с удовольствием посмотрю, как именно он собирается со мной тягаться. Цзянь Сэнь бросил резкие слова и, видя, что Ци И всё ещё пытается его убедить, с мрачным лицом отмахнулся:

— Не уговаривай меня больше, я знаю состояние своего здоровья.

Три года назад из-за того несчастного случая его здоровье пошатнулось, и он долгое время не мог вернуться в компанию.

Гу Яньхэ воспользовался моментом, перепрыгнул через несколько ступеней и временно занял его должность, а позже, поскольку Цзянь Сэнь ещё долго не мог руководить компанией, и вовсе уселся в его кресло.

Теперь Гу Яньхэ чувствует себя в компании полновластным хозяином и вместе со всеми топ-менеджерами давит и вытесняет его.

Ци И знал, что спорить с ним бесполезно, и лишь сменил тему:

— Как там Зай-зай?

Стоило заговорить о сыне, как суровое выражение лица Цзянь Сэня смягчилось, а в глазах промелькнула нежность.

— Всё по-прежнему, с этим хрупким сосудом вечно одни проблемы.

Ци И легко усмехнулся:

— Почему у тебя язык вечно такое говорит? Ведь стоит Зай-заю заболеть, как ты переживаешь больше всех.

— ...Если ты молчишь, никто тебя не принимает за немого.

— Сэнь-эр, а кто вообще мать Зай-зая? — Ци И всё же не удержался от любопытства.

В то время Цзянь Сэнь уехал за границу лечиться, а когда вернулся, привез с собой младенца, заявив, что усыновил его из детского дома. Но глядя на черты лица ребенка, Ци И всегда чувствовал какую-то необъяснимую знакомость.

Цзянь Сэнь нахмурился:

— В детских домах сплошные сироты, кто же знает, кто его мать.

— Ну ты даешь, смог найти сироту с китайскими кровями в зарубежном детдоме. — Тот ребенок совсем не был похож на иностранца, и Ци И полушутя добавил: — Скажи ты мне, что это твой родной сын, я бы и глазом не моргнул.

— Проваливай, мужчины не рожают детей!

— Я же не говорил, что его родил ты.

Цзянь Сэнь:

— ...

Опасаясь, как бы Цзянь Сэнь не вышел из себя, Ци И оставил шутки и перестал его подкалывать. Он достал из кармана изящную маленькую коробочку и положил ее на стол:

— Это моя Лалань попросил принести оберег для Зай-зая. Погода сейчас портится, ты заботься не только о Зай-зае, но и о себе, не хватало еще свалиться с высокой температурой, как в прошлый раз.

Лалань — это Чэнь Шаолань.

Год назад на каком-то банкете он напился до беспамятства, устроил скандал и даже бросился к Ци И с предложением руки и сердца.

Тогда это попало в объективы папарацци, разлетелось в виде видеороликов, а конкуренты Корпорации Ци еще и заказали чернуху в соцсетях. Скандал гремел несколько дней, из-за чего акции Корпорации Ци некоторое время стремительно падали.

Цзянь Сэнь так до конца и не понял, как эти двое сошлись, но пару дней назад уже получил весть об их предстоящей помолвке.

Взяв коробочку, он с презрительным видом посмотрел на друга:

— А Чэнь Шаолань и вправду сдался тебе. Ну ты и молодец.

Ци И гордо задрал подбородок:

— И не говори, моя Лалань тоже хвалит меня за успехи.

Лицо Цзянь Сэня вытянулось:

— Катись отсюда!

Станет он обсуждать пошлые шуточки с отцом-одиночкой!

Выпроводив Ци И, Цзянь Сэнь остался в опустевшем кабинете.

Он вернулся в компанию совсем недавно, многое подзабыл, а тут еще Гу Яньхэ последние два дня устраивал ему пакости — так что эти дни выдались на редкость праздными.

Пробыв на работе до окончания рабочего дня, он вовремя взял ключи от машины и спустился вниз.

Едва автомобиль въехал в гараж виллы и Цзянь Сэнь вышел наружу, к нему бросилась испуганная няня:

— Господин, вы наконец вернулись! Маленький господин плачет и ревет, требует вас.

Не успела она договорить, как кто-то вцепился Цзянь Сэню в ногу.

Детский плачущий голосок двухлетнего сына жалобно раздался снизу:

— Папа...

Цзянь Сэнь поспешно подхватил сына на руки и нежно стер с его щек слезы:

— Папа вернулся, не плачь, а то превратишься в чумадного котенка.

— У-у... — пухлые ручонки Зай-зая обвились вокруг его шеи, уткнувшись в плечо отцу, малыш тихонько всхлипывал: — Ко... кошмар, там монстр... страшно...

— Папа же здесь, папа прогонит монстра, Зай-заю не страшно. — Цзянь Сэнь внес его в дом, всю дорогу ласково успокаивая.

Малыш на руках легко поддавался на уговоры и вскоре перестал плакать, послушно вытирая нос салфеткой.

Цзянь Сэнь измерил ему температуру и, убедившись, что она в норме, наконец облегченно выдохнул.

Тот несчастный случай в Нью-Йорке — малыш тогда чудом цеплялся за жизнь.

Но из-за пережитого потрясения Зай-зай родился недоношенным всего на седьмом месяце, с целым букетом мелких недугов и крайне слабым здоровьем.

Осмотрев сына, Цзянь Сэнь уже собирался отнести его наверх, как завибрировал телефон.

Инь Фань прислал ему сообщение в WeChat: Брат Цзянь, я встретил твоего соперника в любви.

К сообщению прилагалась фотография.

На заднем плане виднелось какое-то гостиничное лобби, несколько телохранителей прикрывали мужчину в строгом черном костюме. Мужчина о чем-то наклонившись говорил с Чэнь Шаоланем, а тот трепал собеседника за ухо, выглядя крайне сердитым.

Цзянь Сэнь не разглядел лица и не сразу сообразил, кто это.

Не успел он задать вопрос, как Инь Фань скинул еще один снимок. На этот раз фотография была сделана крупным планом, в высоком разрешении.

Цзянь Сэнь чётко разглядел то лицо, которое так часто являлось ему в кошмарах, заставляя скрипеть зубами и мечтать вытащить этого ублюдка из сна и хорошенько отлупить!

Инь Фань снова написал в Вичате: Гу И вернулся на родину, говорят, он собирается в вашу компанию.

Увижу — врежу

Цзянь Сэнь остолбенел: с чего это он вдруг не в курсе?

Хотя сейчас компания находилась не под его управлением, определенное право голоса при выборе сотрудников у него всё же оставалось.

Не успел он припомнить результаты недавнего собеседования, как Инь Фань прислал ещё одно сообщение.

— Цзянь-гэ, ты бы поосторожней, смотри, как бы в один прекрасный день вся Семья Цзянь не стала носить фамилию Гу.

Инь Фань был прав: у Семьи Цзянь из наследников был только Цзянь Сэнь, и если Цзянь Сэнь не поторопится вернуть себе законное место, кто знает, не взбредет ли его отцу в голову отдать компанию Гу Яньхэ.

В конце концов, отец Цзянь Сэня очень высоко ценил способности Гу Яньхэ.

Цзянь Сэнь, конечно же, понимал, что исключать такую вероятность нельзя.

Но, внезапно увидев фотографию Гу И, он почувствовал жжение на сердце — в голове вновь всплыло всё то, что произошло три года назад.

Быстро постучав пальцами по экрану телефона, он набрал ответ:

— Раз у него хватает наглости объявляться, пусть потом не жалуется.

Инь Фань не знал об их прошлом и, увидев ответ, притянул к себе стоявшего рядом Ци И, озадаченно спросив:

— Дядя Ци, скажи, какие у Цзянь-гэ вообще счёты с этим Гу И?

Ци И, не сводя глаз с мужчины, который приносил извинения Чэнь Шаоланю, похлопал Инь Фаня по плечу и загадочно улыбнулся:

— Малышам не положено задавать столько вопросов.

— Я тебе не малыш! — возмутился Инь Фань.

— Да неужто? — Ци И приподнял бровь. — А кто это рыдал в аэропорту, когда Цай Хуань улетал за границу, словно двухсоткилограммовый ребёнок?

—...

Инь Фань замкнулся в себе. Почему это дядя Ци вечно норовит содрать коросту с чужих шрамов!

Вилла семьи Цзянь.

Отправив ответ Инь Фаню, Цзянь Сэнь бросил телефон и, подхватив на руки сына, пошёл вверх купать его.

Тогда, три года назад в Нью-Йорке, Гу И просто сбежал, оставив его расхлёбывать последствия. После того как врачи вытащили Цзянь Сэня с того света, его тело было невероятно слабым, и в тот момент у него мелькала мысль избавиться от Зай-зая.

Но в конце концов он проявил слабость.

Он оставил Зай-зая не из-за Гу И — просто малыш прошёл с ним через огонь и воду, и именно благодаря сыну он по-настоящему почувствовал, что всё ещё жив.

Вернувшись на родину, он скрыл правду, заявив родным и друзьям, что у него ухудшилось здоровье и ему требуется смена обстановки. Отец помог ему найти тихое, уединённое местечко для восстановления.

Когда Зай-зай появлялся на свет, Цзянь Сэнь снова угодил в смертельную опасность, и отец с сыном ещё раз балансировали на краю могилы.

За эти годы он натерпелся лиха.

Все эти воспоминания были его кошмаром, кошмаром, который подарил ему единственный Гу И.

Цзянь Сэнь смотрел на личико сына, радуясь лишь одному: Зай-зай совсем не был похож на Гу И.

Иначе с его характером, видя перед собой лицо, мучившее его даже во сне, он бы действительно выставил ребёнка за дверь.

— Папа, пу-урьки!

Зай-зай надул мыльный пузырь. Поскольку говорить он начал сравнительно недавно, выходило у него невнятно, но мягкий детский лепет звучал невероятно мило.

Мрачные мысли в душе Цзянь Сэня мгновенно испарились, и он выдул для сына пузырь ещё больше.

Пузырь полетел к лицу малыша, коснулся аккуратного носика Зай-зая и лопнул со звуком «хлоп».

Зай-зай заливисто рассмеялся, прильнул к Цзянь Сэню и принялся ластиться:

— Папа, нельзя бро-осать, Зай-зай хо-ороший.

Под словом бросать он подразумевал «выбросить».

Цзянь Сэньтёр ему тело мягким полотенцем:

— Почему ты решил, что папа может тебя бросить?

— М-м... — Зай-зай нахмурился, размышляя. — Папа долго нет дома, Зай-зай один, ску-учно.

Цзянь Сэнь всё понял. Теперь ему стало ясно, почему ребёнок сегодня так горько плакал и капризничал.

Зай-зай рос под его присмотром, и последние два года он неотлучно находился рядом с сыном. Стоило ему лишь недавно выйти на работу в компанию, как времени на мальчика стало вдвое меньше, и малыш испугался, что от него хотят отказаться.

Чувство безопасности в младенческом возрасте невероятно важно, и Цзянь Сэнь снова

озадаченно нахмурился.

Если он решит ходить в офис, сын будет плакать, не видя его; но если он останется дома, этот старый пёс Гу Яньхэ снова попытается заграбастить имущество его семьи.

Взвесив все за и против, Цзянь Сэнь решил попытаться растолковать всё сыну по-взрослому.

— Зай-зай, папа ходит на работу не потому, что ты ему не нужен, — постарался он объяснить как можно проще и понятнее для ребёнка. — Папа зарабатывает денежки, чтобы растить Зай-зая, покупать ему игрушки и вкусняшки, а ещё чтобы возить гулять.

Зай-зай растерянно хлопал ресницами, пытаясь осознать услышанное, и наконец спросил:

— А папа?

Почему папа зарабатывает денежки и всё отдаёт ему? Маленькой головке Зай-зая было трудно это постичь.

Цзянь Сэнь на мгновение замер:

— Папа и Зай-зай — вместе.

<http://bllate.org/book/20421/2039815>